

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
1. Некоторые львы — уже короли	9
2. К остальному миру	16
3. Сердце в траве	22
4. Дикая крепость	28
5. Быть по ту сторону	36
6. Юродивый	44
7. Это ветер	49
8. Пахнет кладом	58
9. Тысячеглавый пират	65
10. Балансируя на проволоке	73
11. На борту	82
12. Маленькая лошадь	93
13. Моисей Аркан	100
14. Другой охотник	105
15. Золото и ржавчина	112
16. На что похожа преисподняя?	120
17. Счастливый билет	129
 ЧАСТЬ ВТОРАЯ	 139
18. Слон в шляпной коробке	141
19. Хоть бы они	150
20. Разбросаны	155
21. Лошадь и луна	159
22. Загадочное явление	166

23. Верить внезапным просветам	171
24. К морю	178
25. Словно мираж	184
26. Невольники	192
27. Варварская жатва	199
28. Тёмные цветы	207
29. Море	216
30. Ангелик	224
31. Разговор	232
32. То, что осталось от снега	238
33. И далёкий, и близкий	244

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

34. Тайная пассажирка	255
35. Неприступная вольность	264
36. Бомба	272
37. Отогнать тени	282
38. Чернее чернил	291
39. Как пропадают дети	302
40. Возродиться	310
41. Под грузом тайн	318
42. Великан в небе	327
43. Между рогами быка	335
44. Скажите, кто поёт	344
45. Ночь ещё не кончилась	352
46. Всё ближе	359
47. Живым или мёртвым	367
48. На самой вершине мачты	376
49. Свет	383

Младший брат тоже повернулся на бок и смотрит ей в спину. Он спрашивает снова:

— Аа-а-а-ам... Откуда она?

Даже в раю нужно рассказывать детям сказки и придумывать другие миры. Так что Альма придумала для брата страну, *Которая Там*. Она рассказывает про неё каждую ночь. Она наполнила её чёрными цветами, маленькими девочками, пахнущими жжёным сахаром, искрящимися в темноте лугами, крылатыми домами высотой со скалу. Она говорит «там» на языке их матери, языке легенд и песен.

Но случилось кое-что непредвиденное, от чего Альме немного не по себе. Страна, которую она выдумывает для брата, стала для него убежищем. Лам понемногу перебрался туда, на воображаемые просторы. Последние месяцы он думает лишь о них, днём и ночью.

И не хочет оттуда возвращаться.

Лам слышит, как бормочет сестра. Альма напевает, и по голосу ясно, что она улыбается. Ей нравится быть королевой созданной для него страны. Нравится рассказывать красивые и полные опасностей сказки, которые сами собой слетают с её губ.

Проходит время. Небо темнеет, нависает. Дымка стоит над ними, не двигаясь. Возле глаза у неё сидит маленькая птичка с серебристым клювом, и она не хочет её испугнуть. Даже не моргает.

Альма всё напевает, не раскрывая рта, держа при себе свои тайны.

— Хватит... — умоляет Лам. — Хватит! Пожалуйста...

Вдруг Альма замолкает. Что-то подрагивает за спиной. С таким звуком капает после дождя с веток.

Её брат плачет.

— Лам...

Она поворачивается и прижимается лбом ко лбу Лама, между бровей. Нос брата входит в выемку на её переносице. Лица соединяются без зазоров. Уже не разобрать, чьи это слёзы.

Потому-то Альма и думает, что они всегда будут вместе. У неё есть и другой, старший брат, Сум, которого она нежно любит, но маленький Лам — вторая её половинка.

Он, к слову, перестал плакать, едва они соприкоснулись кожей.

— Она пришла *оттуда*? — спрашивает Лам снова.

И прибавляет:

— Ты как-нибудь сводишь меня *туда*, Аам?

Потом долго молчит.

— А мы? Откуда мы пришли?

Альма не отвечает. Она знает только, что родилась здесь тринадцать лет назад. Жила вместе с родителями и Сумом, росла на воле в этом огромном краю, где однажды, в свой черёд, появился и Лам.

Свобода их ограничена лишь одним законом, который отец повторяет, пристально глядя им в глаза: ничто и никто не должен попасть в долину снаружи. И ничто не должно из неё выходить. При этих словах глаза его становятся чёрными стрелами, она не узнаёт их. Они пугают. Вот почему она до сих пор молчала про Дымку. Потому что видела, как та явилась утром, в большой дождь, и она точно с той

стороны: из-за этих железных полумесяцев на копытах и кожаного кольца на шее.

Альма с Ламом лежат не двигаясь и слушают, как жужжат осы, которых Дымка отгоняет хвостом. Потом мальчик отстраняется от сестры. Он поворачивается на спину.

— Всё хорошо? — спрашивает Альма.

Но Лам уже не здесь. В руке он сжимает свою синюю шапочку. И, лёжа на лопатках, внимательно рассматривает бесполосую зебру, белую, как утренний туман.

Нет. Это не зебра. Она тоньше, выше, и грива у неё длиннее. Может, ещё вчера она была там, резвилась в искрящейся траве. Лам смотрит на влажный глаз Дымки. Он хотел бы нырнуть в него и вынырнуть по ту сторону, выбраться из долины и наконец посмотреть, что же там.

Внезапно начинается дождь. Капли шипят, падая на травы и разогретую землю. Как будто на горячие угли. Первые капли сезона дождей. Всего за пару лун прольётся почти вся вода за год. Лёжа на спинах, Альма с Ламом открывают рты, чтобы первыми почувствовать на языке этот дождь, идущий на счастье.

Но вскоре они встают, потому что ливень крепчает. Надевают брошенные на траву длинные луки. Снимают с покосившегося дерева колчаны со стрелами.

Вдали антилопы бегут под защиту зелёных крон. Дымка вздрагивает, будто очнувшись.

— Ты, Дымка, стой здесь! Жди нас, мы придём завтра.

Прощаясь, они по очереди прижимаются щекой к её шее. Животное снова вздрагивает — от удовольствия? Или от холода?

Много месяцев назад, в такой же дождливый день, Дымка сбежала из мира, где таких безмятежных минут не было никогда, где свобода исчезла даже из памяти, где ей в бока впивались каблуки, чтобы она мчалась галопом за беглецами, пахнувшими страхом. А здесь она открывает для себя запах земли, покой и радостные крики двух удаляющихся под ливнем детей.

Но глубоко внутри она знает, что скоро придётся вернуться.

— Не рассказывай про Дымку. Ладно, Лам? Никому.

Лам бежит бок о бок с Альмой, ослеплённый водяными каплями. Спины у обоих пересекает тетива.

— Договорились?

Он не отвечает. Он улыбается. Он знает, что ему делать. У него есть план. Ему, между прочим, уже десять лет. Ровно десять больших дождей. В такие годы звери давно охотятся одни. А некоторые львы — уже короли.

книга целиком на сайте

Bookmark